

Жизнь шла своим чередом, наполненная заботами и делами. Е Цзы постепенно привык к новому ритму, и вот уже прошла половина семестра. На этот раз он не только стал первым в классе, но и занял первое место в школе, после чего снова пригласил своих одноклассников в свой дом на ужин.

Учитель Ци в школе тоже вздохнул с облегчением. Он взял этот класс в непростое время, и на нем лежало немало давления. Теперь, когда первое место в школе занял его ученик, он мог наконец выдохнуть и с гордостью смотреть на своих коллег. Когда в классе произошли неприятности, он получил немало сочувственных взглядов от других учителей, но теперь он с улыбкой здоровался с ними.

— Сяо Ци, не ожидал, что Е Цзы из твоего класса окажется таким скрытым талантом. В начале года он не выделялся, а теперь обогнал наших лучших учеников, — сказал один из учителей средних лет, не скрывая легкой зависти. Раньше первое место в школе было у его класса, а теперь его обошел Е Цзы.

Учитель Ци улыбнулся:

— Е Цзы действительно трудолюбивый ученик. Его успехи — это не только его заслуга, но и результат стараний всех учителей.

— Е Цзы действительно хороший ученик, — сказали другие учителя, среди которых были и те, кто преподавал в классе Учителя Ци. Услышав, что он упомянул их вклад, они тоже улыбнулись. Каждый учитель любит умных и старательных учеников, ведь это приносит им уважение и гордость.

Кто-то вспомнил предубеждение Ян Лицинь против этого студента из деревни, и теперь это казалось смешным.

Наступили выходные, и Е Цзы сначала отправился в магазин, чтобы взять бухгалтерскую книгу и выслушать отчет Сунь Цянь о последних продажах. После Нового года он и Ван Шуцзе повысили Сунь Цянь до должности управляющей магазином и увеличили ей зарплату, а также наняли нового продавца, которого Сунь Цянь обучала.

После праздников продажи в магазине немного снизились, но с началом продаж весенней коллекции доходы стабилизировались. Постепенно бренд «Яди» стал известен в уезде Аньси, и у Сунь Цянь появилось несколько постоянных клиентов, которых она уведомляла о новых поступлениях.

— Молодой хозяин, когда вы планируете открыть новый магазин? — спросила Сунь Цянь, подавая Е Цзы стакан воды. Ранее он намекал ей об этом, и сейчас она считала, что время подходящее, а с финансами проблем быть не должно.

Е Цзы взял стакан, сделал глоток и кивнул:

— Я посмотрел несколько помещений, но их расположение не самое удачное. Кстати, когда откроем новый магазин, вы хотите остаться здесь или перейти туда?

— Я могу перейти в новый магазин? — глаза Сунь Цянь загорелись. Она думала, что молодые хозяева больше склоняются к Янь Ци.

Е Цзы улыбнулся:

— Сунь-цзе, у вас большой опыт. Янь Ци справляется здесь, но в новом магазине будет больше работы, и она может растеряться. Поэтому я надеюсь, что вы возглавите новый магазин. Правда, ваши связи здесь, в торговом центре, могут быть потеряны, если вы уйдете.

Сунь Цянь поспешно ответила:

— Это не проблема. Я хочу работать на вас, молодые хозяева. Я уверена, что с вами я не останусь в убытке. Я хочу, чтобы вы открыли еще больше филиалов.

Она верила в будущее молодых хозяев, вернее, в их связи. Недавно в уезде начали ходить слухи о возможных неприятностях для уездного начальника, но затем ситуация резко изменилась. Когда слухи только начали распространяться, один из высокопоставленных чиновников города попал в тюрьму. Теперь даже простые люди знали, что уездный начальник пользуется большим уважением, и ходили слухи, что он имеет влиятельных покровителей.

Даже менеджер торгового центра относился к ней с уважением, и все благодаря молодым хозяевам. В такой ситуации умные люди знали, кого выбирать.

Е Цзы рассмеялся:

— Спасибо за добрые слова, Сунь-цзе. Надеюсь, мы откроем еще несколько магазинов, и все вместе будем зарабатывать. Но в ближайшее время вам предстоит много работы.

— Не беспокойтесь, молодой хозяин, я все устрою дома и не подведу на работе, — заверила Сунь Цянь.

Е Цзы обсудил с ней планы по новому магазину, попрощался с Янь Ци и ушел. Вскоре Сунь Цянь, помимо своих обязанностей, начала обучать Янь Ци, чтобы та могла постепенно взять на себя управление магазином.

Е Цзы вернулся домой, прибрался и запер дверь, после чего отправился в поселок Сивань. Тан Линцю проводил половину времени в Аньси, а остальное время путешествовал. Каждый раз, когда он возвращался, Е Цзы старался приготовить что-то вкусное, чтобы поддержать его. Теперь, когда его не было, он чувствовал некоторую непривычную пустоту. Он даже забыл напомнить, что после завершения курса лечебных ванн Тан Линцю больше не нужно было жить здесь, но оба молча согласились с этим.

Приехав в поселок Сивань, Е Цзы сначала зашел к Ван Шуцзе, и они вместе на мотоцикле отправились в деревню Таююань.

Куан Кунь, увидев Е Цзы, указал ему на задний двор, где тренировался Ван Шуцзе, и повел его туда.

Он был очень доволен своим учеником. Хотя тот начал поздно, его талант был даже лучше, чем у предыдущего ученика, и прогресс радовал Куан Куня.

Учитывая необходимость тренировок, они сняли дом на окраине поселка, где было мало людей и много места. Задний двор был обустроен специально для ежедневных тренировок Ван Шуцзе с саблей.

Когда Е Цзы зашел во двор, он увидел, как Ван Шуцзе, с обнаженным торсом, размахивает саблей, выполняя удары вниз. Было заметно, что его верхняя часть тела стала более мускулистой, а сам он стал более крепким.

— Тренировки с саблей и мечом отличаются от других видов боевых искусств. Здесь особенно важна базовая подготовка. Мастерство владения саблей строится на этой твердой основе, — объяснил Куан Кунь. — Это также закаляет характер. Не каждый может выдержать такие монотонные и скучные тренировки.

— Да, Шуцзе действительно молодец, — похвалил Е Цзы, и Куан Кунь стал еще более гордым. Теперь его лицо больше не было бледным, а сам он, скрыв свою силу, выглядел как обычный худощавый старик. Кто бы мог подумать, что он был когда-то мастером сабли, чьи удары были настолько мощны, что немногие могли приблизиться к нему.

Наконец закончив задание учителя, Ван Шуцзе опустил саблю, взял полотенце и вытер пот с лица и тела. Увидев Е Цзы, он с радостью подошел к нему, держа саблю в одной руке, а другой хлопнул Е Цзы по плечу:

— Е-цзы, ты пришел! Видел, как я тренируюсь? Круто, правда? Старик, я сегодня выполнил задание.

Е Цзы сдержал смех. Во время тренировки Ван Шуцзе действительно выглядел круто, но как только он заговорил, снова стал прежним дурачком.

— Да, очень круто и стильно. Иди быстро мойся, от тебя пахнет потом.

Куан Кунь лениво махнул рукой, прогоняя его.

Но Ван Шуцзе не согласился, понюхал себя и согнул руку, демонстрируя мышцы:

— Е Цзы, ты просто не понимаешь! Это мужественный запах!

Едва он закончил, как Е Цзы подошел и пнул его. Ван Шуцзе, хотя и был более мужественным, чем Е Цзы, все же уступал ему в силе, так что он быстро ретировался, держась за задницу.

Куан Кунь тоже перестал радоваться. Если смотреть на его ученика отдельно, то все было хорошо, но в сравнении с Е Цзы он проигрывал. Ладно, нужно быть благодарным за то, что есть. Он успокоил себя и повел Е Цзы в дом, чтобы подождать, пока Ван Шуцзе приведет себя в порядок, а затем они вместе отправятся домой.

— Как ваше здоровье? — спросил Е Цзы.

— Не беспокойся, теперь мне не нужно бояться, что я в любой момент могу потерять жизнь, — в глазах Куан Куня мелькнула грусть. — Если честно, после травмы я обращался к людям из Врат Пурпурного Шелка. Они сказали, что я проживу не больше десяти лет, и в этот период не смогу сражаться. Но после того, как я использовал твое лекарство, мои внутренние травмы в основном зажили, и мне больше не нужно тратить всю свою энергию на подавление хаотичной ци внутри тела. Теперь я могу жить и даже сражаться, если потребуется.

Такое положение дел уже вызывало у него чувство благодарности. Теперь ему не нужно было бояться, что он умрет, не успев обучить ученика. Даже если его предательский ученик вернется, он сможет дать отпор. У него были свои мысли о лекарстве Е Цзы. Если это действительно было так, то его глупый ученик оказался счастливым.